

Кошмар осматривает богатое одеяние, в которое его нарядили слуги императрицы Калидо. Бело-голубое одеяние резко контрастирует с золотом дворца, но по каким-то древним обычаям гости должны одеваться именно так. Жигер рассказал, что те, кто хочет явиться на аудиенцию к правительнице, обязаны надевать белоснежные накидки в честь чистоты помыслов.

Эльф по большей части совершенно все равно, в каком наряде он придет на званый обед во дворе. Было очевидно, что произойдет нечто такое, так как ночью Одиннадцатого не стали задерживать. Как и Норнет, Трест Альманди попытается его завербовать. И пускай способности к видению будущего доставляют тревогу, они же открывают новые возможности.

Очевидно, что каким-то образом Кошмар сыграет роль в судьбе этого государства. Это увидел пророк императрицы. То же произошло и в случае Альви. И раз два прорицателя из враждующих государств пытаются наладить контакт, значит, это можно обернуть в свою пользу.

Но радует сейчас именно то, что вчерашнее странное состояние прошло во время сна. Ум снова живой и подвижный, и кажется, что вчера был пьян и позволил себе много лишнего. В привычном состоянии рассудка он бы даже не сунулся туда, но вчера произошло умопомрачение.

Они уже стоят во дворце, куда их привел почетный караул. Трибун-Дор все еще приходит в себя после ночной атаки демона, так что город наполнен суетой и плачем. Однако Калидо заботится о народе, так что регулярная армия вместе с городской стражей помогает разбирать завалы и возвращать порядок. Пускай появление демона стало полной неожиданностью, здешние люди всегда помнят о мимолетности комфорта и жизни.

Троица идет по богатому ковру в иную часть дворца. Эльф заявил, что возьмет с собой Кави и Жигера, хотя их не приглашали. Тем самым решил проверить, насколько императрица хочет с ним подружиться. Трибун Огня моментально согласился, чем дал ответ на интересующий вопрос. Однако спутники были ошарашены таким поворотом событий.

Вот впереди показывается богатый зал с длинным прямоугольным столом, на котором расставлены многочисленные блюда. Приятный запах разносится во все стороны, усиливая и без того большой голод псионика. Дельта-гир, конечно, бесконечен до тех пор, пока существуют звезды, но дельта-тело в мозгу не может бесконечно его использовать. Биохимические процессы тратят огромное количество калорий, которые проще всего восполнить едой.

Трех приглашенных усаживают по левую руку от стула во главе стола. Напротив них сидят чиновники, генералы и Трибуны. Ближе всего к императрице, у которой нет ни детей, ни супруга, оказывается Трибун Огня.

«Похоже, она ему доверяет», — делает вывод эльф. Трибуна Пространства он уже видел вчера, а вот Трибуном Судьбы оказывается старая женщина, прячущая загорелое морщинистое лицо черным платком.

Никто не прикасается к еде, пока не придет императрица. Слуги и распорядители выполняют заученные ритуалы, в которых Кошмар не видит смысла. Сейчас можно было повести себя нагло, но так гость поступать не будет. Нужно показать себя полезным и адекватным. Хотя бы для того, чтобы усыпить бдительность местных хозяев.

Раздается гонг, и все встают. Кошмар последовал общему примеру и теперь смотрит на входящую женщину. Вчера он видел её, но смотрел просто как на объект окружения с определенными параметрами. Сейчас обращает внимание на стройное телосложение, ухоженную кожу и драгоценные украшения на запястьях, шее и голове. Императрица Калидо выбрала сегодня свободное шелковое платье цвета утреннего тумана, словно решила не выделяться.

Когда властная женщина ровным темпом подходит к креслу и садится, все остальные повторяют движение. Кошмар, удовлетворив любопытство, теперь не отрывается от блюда, где в жирном бульоне плавают аппетитные кусочки мяса. И вовсе не убранство зала, драгоценная посуда и элегантные наряды подсказывают, что они находятся не в придорожной таверне, а чертов этикет.

Перед входом в зал главный распорядитель приемов пищи рассказал, как нужно себя вести во время трапезы. Кошмару дико хочется наброситься на еду, но голод можно потерпеть. Слуги начинают виться вокруг императрицы, накладывая еду, и только после этого начинают делать это для гостей. Только после того, как первый кусочек исчезает во рту правительницы Треста Альманди, звучит гонг, разрешающий всем приступить к трапезе.

И больше эльф себя не сдерживает, вычищая одну тарелку за другой. Это, разумеется, вызывает удивленные взгляды, но Кошмар сюда пришел не производить впечатление своими манерами. Местные повара постарались на славу, создавая из обычных продуктов настоящие произведения искусства. Одиннадцатый даже не знает названий блюд, лишь угадывает основные ингредиенты.

А вот Кави и Жигер чувствуют себя не столь свободно. Попасть на званый обед во дворце для них подобно взрыву сверхновы. Представители их сословий просто не имеют никаких шансов когда-нибудь получить такой опыт. Халфлинг сидит исключительно с прямой спиной и напряженно смотрит на еду, словно считает себя недостойной прикоснуться к ней.

Жигер аж побледнел и тоже старается не отрывать глаза от кубка с вином в руке. Бывший глава Гнойных Когтей, пьяница и драчун, вдруг сидит в месте, где оказаться не имеет права. И осознание этого факта прибавляет морщин на лице. Эльф бы даже посмеялся над ними, если не был так занят опустошением стола.

Сидящие напротив ведут себя обыденно, прикрываясь равнодушными масками. Они по большей части просто декорация для приема, гораздо интереснее взглянуть на саму императрицу, что ест очень медленно, подолгу наслаждаясь каждым кусочком. Она бы точно умерла с голоду в столовой Юнион Дарка, где на прием пищи отводилось четыре минуты и тридцать две секунды.

«Любили же в Юнион Дарке точные числа», — вспоминает Одиннадцатый, запивая еду полным кубком вина. Вкус напитка совершенно отличается от всего испробованного ранее. Он порождает теплые покалывания на языке, а также оставляет фруктовую свежесть.

В определенный момент эльф понимает, что наелся сверх меры. Однако минут через сорок будет готов умять столько же. Слуги начинают убирать тарелки, и на их место ставить многочисленные десерты. Кошмар удержался от того, чтобы не рыгнуть на весь зал и теперь демонстративно смотрит на выход. И при этом знает, что это еще большее нарушение приличий, нежели отрыжка.

— Как вам понравились наши блюда? — спрашивает императрица, заметив желание эльфа слинять отсюда.

— Очень вкусно, наместница солнца, — кивает эльф с именованием, которому научил распорядитель трапез.

— Я рада, что вам понравилось. Вряд ли вы в прошлом пробовали что-то такое.

— Думаю, вы правы, — пожимает плечами псионик, продолжая смотреть на дверь из зала, словно пришел сюда лишь пожрать. На самом деле именно это он и хочет донести до окружающих, зная, что был приглашен вовсе не за этим.

— Мне рассказали, что вы являетесь главой Грозного Фронта, новой организации, что уничтожила Искателей Мифов, — собеседница во главе стола никак не отреагировала на поведение гостя.

— Да, получается так, — эльф поддерживает разговор уровня «полная скука».

— Зачем вы пришли в Трибун-Дор, Кошмар? — а вот это уже начинается настоящая беседа.

— Чтобы спасти его от неотвратимой судьбы, — говорит Кошмар с невозмутимым видом. На лице нет и намека на улыбку, хотя смех Хаотического Бриза мог бы оглушить многих, будь у них подходящий мозговой имплант. Да, Одиннадцатый порет абсолютную и бездонную чушь, и поспай у него не хватает талантов Кави по придумыванию того, чего нет.

Вот только слушатели тут же встрепенулись, это заметно по положению корпуса или резкому желанию схватиться за бокал с вином. «Что же такое Трибун Судьбы увидел про меня?» — этот вопрос не дает покоя.

— И в чем же заключается эта судьба? — тон императрицы несколько не изменился, как и незаметно любое напряжение.

— Война, лишения, страх и тьма. Появление демона не было случайностью, как и присутствие под вашим тронном, наместница солнца, магического передатчика, что слал приказ демону. И предательство Исидора Лирима тоже не является случайностью. Как и мое появление, — здесь уже Дух Разума подсказывает с формулировками, чтобы они выглядели загадочно. Теперь понятно, что еще нужно уметь говорить много, но при этом не говорить ничего конкретного.

— Я сражался с бывшим Трибуном Воды вчера. И явился во дворец не просто так. Меня вела судьба, — диктует Дух Разума, который не понимает, зачем эльфу атмосфера загадочности.

— И что дальше вы намерены делать?

— Путь темен, и я не вижу четко финал. Но могу предположить, что скоро Аттонарейв повторно нанесет удар, — продолжает вещать Кошмар, вспоминая сигнал, что бесконечно повторялся вчера во время безадресного психотранслирования.

— Что? — тут Калидо не смогла сдержать удивление. — Аттонарейв? Зачем Анклаву Порядка было делать это? Мы слишком далеко друг от друга. Чтобы напасть на нас, им бы пришлось пройти через земли Анклава Свободы...

Женщина замолкает, поняв, что слишком эмоционально среагировала на услышанное. Императрица опускает взгляд на собственные руки, словно что-то вспоминает и переводит разговор на другую тему:

— Насколько вы дружны с королем Норнета? Мои агенты сообщали, что получили поддержку Драконьей Гвардии.

— Никаких соглашений мы не имеем за исключением того, что я должен уничтожить Искателей Мифов и Исидора Лирима.

— Значит, вы именно поэтому прибыли в Трибун-Дор? Вы догадались, что он был Трибуном Воды? — собеседница вновь смотрит на эльфа.

— Нет, я скрываюсь здесь от Алнаар Вазейм, — пожимает плечами Кошмар. Только что он признался в том, что его преследуют самые грозные ассасины на северном материке. Это известие заставило многих побледнеть, ведь убийцы могут быть уже здесь в обличье слуг, телохранителей и даже других гостей.

— Вы так легко в этом признались... — задумчиво произносит императрица Калидо. — Вы ищите защиты?

— Мы можем обсудить возможное сотрудничество, — Кошмар облизывает засушенный в сахаре фрукт, но потом кладет обратно на поднос. — Я приведу Трест Альманди к выживанию и процветанию в грядущем хаосе, а взамен прошу оказать поддержку мне и моей организации. Кстати, это мои советники. Главнокомандующий Жигер и премьер-министр Кави.

Эльф указывает на спутников, что раньше были не в своей тарелке, а теперь готовы бежать отсюда. Они явно не понимают, что такое несет Кошмар.

— Вы хотите, чтобы Грозовой Фронт получил мою поддержку на территории Треста Альманди?

— И независимость, — дополняет Одиннадцатый, смотря теперь прямо в глаза правительницы. Еще одно нарушение этикета, на за этот обед эльф уже прощупал границы дозволенного. И они оказались большими. Он не знает, что присутствующим известно о его будущем, а они не знают его прошлого. Ни одна сторона не чувствует полного превосходства и желает сотрудничать.

Во всяком случае Кошмар ставит именно на это. Он сыграет в опасную игру с высокими ставками, и мистический ореол вокруг него вкупе с хаотичностью действий и наглостью поступков поможет добиться своего.

— У меня при дворе вакантно место Трибуна Молний, — вдруг произносит императрица, чем вызывает удивление у остальных. — Думаю, вас это может заинтересовать. Особенно в при том факте, что ночной демон по данным от шпионов прилетел в Трибун-Дор через Арк-Форт. Столице Норнета тоже досталось, поэтому вам выгоднее поддержать меня, нежели тамошнего короля.

А вот это является неожиданной новостью для Кошмара.

<http://tl.rulate.ru/book/66844/1834012>